

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЕДИНОЙ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Дтн профессор В.И. Цымбал
Заведующий лабораторией Института экономики переходного периода
*Доклад на Всероссийской научной конференции
«Наука и власть: проблема коммуникаций» 26 сентября 2008г.*

В конце августа Минэкономразвития РФ опубликовало проект **«Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации»**, разработанной по указанию нового Президента РФ. В преамбуле сказано, что эта Концепция призвана определить цели долгосрочного развития РФ, стратегию (способы, направления и этапы) достижения этих целей, а также частные цели, индикаторы, приоритеты и задачи долгосрочной политики во всех основных сферах экономики, причём не только государства, но и скоординированной, «партнёрской» деятельности государства, бизнеса и общества. Конечно же, сферы национальной безопасности, а также «науки и технологий» попали в перечень основных.

Теперь в каждой сфере происходит разработка своих концептуальных и стратегических документов. Общий порядок нарушен тем, что МИД РФ с упреждением разработал свою Концепцию внешней политики. Чёткой связи между всеми концептуальными документами нет. И это плохо.

Наверное, и замыслы развития науки в РФ неразумно обособлять от стратегических замыслов развития страны, общества и государства. Ведь наука давно стала производительной силой, современная экономика всё в большей степени становится экономикой Знаний, и вообще, как предсказал В.И. Вернадский, человечество уже живёт в сфере Разума или «ноосфере».

Точно так же, и внедрение упомянутых в Концепции принципов программно-целевого планирования/управления, а также бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), борьба с коррупцией и гражданский (общественный) контроль невозможны без кардинального пересмотра системы отношений между госаппаратом и наукой, между чиновниками и учёными. И это утверждение справедливо даже при учёте того

обстоятельства, что многие представители нашего госаппарата, да и бизнеса тоже, имеют учёные степени и звания. Почти каждое управленческое решение объявляется ими научно обоснованным и оптимальным. Правда, без доказательных объяснений этого. И в целом, несмотря на заверения авторов Концепции о начавшемся внедрении БОР, за прошедшие 4 года успехов мало. Научно обоснованная связь между стратегическими целями бюджетной политики, решаемыми задачами и целевыми статьями расходов для большинства ведомств так и не установлена. Используемые в докладах Правительства РФ показатели мало информативны. Не случайно о проблеме управления по результату новый Президент РФ снова сказал в своём бюджетном послании 2008 г.

Что же делать учёным в данной ситуации?

Ждать, что поражённые коррупцией чиновники – субъекты системы принятия и осуществления управленческих решений (СПОУР), сложившейся в РФ, пригласят из научной сферы действительно независимых экспертов, склонных к скрупулёзному анализу, для бескомпромиссной оценки разработанных проектов, а тем более для оценки результатов их управленческой деятельности – бессмысленно. Чиновники знают, что экспертиза как таковая (для порядка) должна быть. Для этого ими задействуется «узкий круг ограниченных лиц», готовых подписать «нужное» экспертное заключение. Система таких экспертиз безотказна ещё и потому, что авторство инициаторов проектов, а также и экспертов, готовивших заключения, держится в тайне.

Даже когда выясняется, как это было, например, с законом о «монетизации льгот», что при его разработке и, особенно, при исполнении были допущены серьёзные ошибки, ответственности за них никто не понёс. То же произошло в конце 2007 года с сорванной программой перевода ряда воинских частей на добровольный принцип комплектования. И вот один из печальных результатов: в августе этого года военнослужащих срочной службы противозаконно привлекли к

военным действиям в Южной Осетии. Есть среди них и боевые потери. А виноватых ни в срыве ФЦП, ни в этих потерях нет.

Исходя из этих примеров, представляется полезным, чтобы научная общественность не молчала, а заняла более активную позицию. Надо проявить инициативу – как минимум в следующих направлениях.

Первое направление и группа возможных действий научного сообщества РФ имеет организационный характер. Сейчас самый подходящий момент для включения учёных в анализ проекта и доработку Концепции. Особенно важно вмешаться в разработку долгосрочных стратегических целей и задач безопасного и успешного развития России, а также механизмов реализуемости этих стратегических замыслов.

Не секрет, что произошедшая в РФ смена первых должностных лиц государства предполагает усиление управляющей и координирующей роли Правительства РФ в деятельности всех структур, включая силовые. Одновременно надо наконец-то наладить действенный гражданский (общественный) контроль. Предложений по механизмам взаимодействия органов власти и общества много, но нам представляется, что внедрить надо такой механизм, в котором **на всех этапах управления именно наука станет главной силой действительно независимой и наиболее объективной экспертизы.**

Полномочий на это у научных организаций нет. Но они есть у других органов, в частности, у Совета безопасности РФ. Он, как это предусмотрено Концепцией национальной безопасности РФ [1], «координирует деятельность сил и органов обеспечения национальной безопасности, контролирует реализацию федеральными органами исполнительной власти и органами власти субъектов РФ решений в этой области». И для этого он вправе организовать сбор и анализ не только ведомственной, но и дополнительной информации от общественных организаций РФ (прежде всего, научных) и от независимых экспертов (учёных) по всем индикативным показателям, характеризующим степень

достижения целей и решения задач, а также выполнение расчётов по оценке эффективности расходования бюджетных средств. Идеи комплексного рассмотрения характеристик безопасности страны и её экономического роста известны, например [2,3].

Наиболее актуальные и спорные оценки, при необходимости, могут быть вынесены на общественные (парламентские) слушания. Тем самым упорядочится гражданский (общественный и парламентский) контроль над деятельностью Правительства во всех сферах. Одновременно Совет безопасности РФ на такой же комплексной (ведомственной и вневедомственной научной основе) сможет сделать более эффективной деятельность «по упреждающему выявлению и оценке угроз национальной безопасности», как это предусмотрено Концепцией национальной безопасности РФ.

Вторая совокупность видов деятельности научного сообщества связана с разработкой проблемно ориентированных, конкретизированных и в то же время научно обоснованных методов выработки управленческих решений. Здесь имеется хороший методический базис, а также его доступное многим специалистам изложение, например [4]. Разработаны рекомендации по совершенствованию методов программно-целевого планирования в наших условиях с учётом зарубежного опыта [5]. Разрабатываются также и методы проявления действительной оптимальности волонтаристски принимаемых и осуществляемых решений с учётом их возможной коррупциогенности. В этой области теоретических результатов меньше, но они тоже есть [5].

Третья совокупность видов конкретной деятельности (наверное, самая сложная) – подать пример действий по результатам в собственной, научной сфере.

Для начала надо признать, что обособлять некую **фундаментальную** науку от науки в целом, как это до сих пор делают некоторые «чиновники от науки», значит – сохранять и далее наше неумение доводить

фундаментальные научные результаты до конкретных дел, направленных на повышение жизненного уровня и обеспечение национальной безопасности России.

Не умаляя роли и значения учреждений и лиц, занимающихся фундаментальными исследованиями, иногда приходится напоминать, что основополагающий вклад, например, в космонавтику внесли скромный учитель К.Э. Циолковский, самоотверженный изобретатель Н.И. Кибальчич, да и Группа исследователей реактивного движения (ГИРД), не сразу и не скоро ставшая знаменитой, расшифровывала эту аббревиатуру как «группа исследователей, работающих даром».

Сохранение сложившейся **разобщённости научных исследований** стало не недостатком, а **первоочередной бедой сейчас и угрозой на будущее**. Мы запутались в разделении наук: фундаментальных и прикладных, гражданских и военных, выполняемых за бюджетные средства и за внебюджетные. То же по месту проведения исследований: в учреждениях РАН, в исследовательских центрах других государственных и многих общественных академий, в учебных заведениях, а также малыми группами исследователей через различные фонды (РФФИ, РГНФ и др.), или даже бескорыстно по собственной инициативе и разумению физических и юридических лиц.

Соответственно, не меньшей **угрозой** является и сохранение **разобщённости результатов** научных исследований, а также **разграничение и ограничение возможностей доступа** к ним заинтересованных специалистов разного профиля.

Из этих главных угроз или бед, а также под влиянием ряда внешних факторов (международной разобщённости, неравноправного владения знаниями и технологиями) проистекают многие другие стратегические угрозы:

- Отставание от стран, ушедших в технологический отрыв от РФ, в темпах и качестве доведения новых научных знаний до широкой научной

общественности, а также до инженерного и предпринимательского сообщества в доступной для восприятия форме;

- Усугубление отставания в темпах передачи научных знаний и технологий двойного назначения из военной сферы в гражданскую (вследствие замедленного рассекречивания) и наоборот (вследствие неоправданного их сокрытия за завесой коммерческой тайны);

- Наносящая материальный и моральный ущерб коррупциогенность сферы присуждения учёных степеней и званий, раздачи благ и привилегий, особенно по закрытой тематике, чему способствует отсутствие публикаций о содержании даже методических результатов диссертаций и отчётов, в которых только малая часть содержания подлежит закрытию в соответствии с законом о государственной тайне.

Вот почему стратегическую цель развития российской науки пора сформулировать как «Создание полномасштабной **Системы генерации знаний инновационного типа** и максимально доступной для граждан РФ обобщённой **Базы научных, технологических и инженерных знаний**. Такая база, основанная на самых современных информационных технологиях беспрепятственного и практически мгновенного доступа, должна включать в себя результаты, полученные любыми исследователями, и их критические оценки другими специалистами.

Сказанное не означает, что под сомнение ставится приоритетность (особенно при распределении бюджетных средств на исследования и разработки) тех работ, которые направлены на обеспечение обороны и национальной безопасности. Но, формулируя и согласовывая задания на такого рода работы, заказчики и исполнители должны обязательно заботиться о рациональной (с учётом интересов общества и государства) передаче результатов исследований, потенциально имеющих двойное назначение, из военной сферы в гражданскую, равно как и наоборот.

При этом следует уравнивать в праве на защиту интеллектуальной собственности всех участников процесса получения новых научных и

инженерных знаний, включая защиту прав отдельных исследователей и организаций, вносящих свою лепту в общее дело научно-технического прогресса.

Четвёртое (по перечислению, но не пор важности) направление работ – обоснование системы индикативных показателей, характеризующих результативность научных исследований и научно-технического творчества.

В последние годы то и дело говорится о доле бюджетных расходов на развитие фундаментальной науки как о чуть ли не главном показателе её развития. Отечественный опыт «вбабахивания» чиновниками огромных средств в любой «котлован» – известен. Так что пора **исключить из состава стратегически важных индикативных показателей, которые призваны характеризовать результаты научной деятельности, долю затрат на неё.** Ведь по опыту, например, Японии государство может проявлять свою заботу о науке не только прямым финансированием, но и созданием условий выгодного вложения прибылей, получаемых бизнесменами, в науку, а не в яхты.

Вот почему так важны показатели именно результативности, а не вложений. Существует особая ветвь научных исследований – наукометрия. Воспользуемся её наработками. Исходя из существа проблемы и анализа международного опыта влияния передовых государств и бизнес-сообществ на науку, следует судить о результатах научной деятельности в РФ по таким показателям как:

уровень знаний, достигнутых отечественной наукой, по отношению к мировому уровню по всем основным направлениям развития науки и технологий (такого рода оценки ежегодно делает, например, DARPA - Департамент перспективных исследовательских проектов Минобороны США);

«период инноваций», т.е. среднее время между моментом получения нового научно-технического достижения (официальной публикацией) и

моментом появления на рынке товара (услуги), обладающих принципиально новыми потребительскими свойствами, которые получены на основе использования этого достижения; сопоставление значений этого показателя в РФ со значениями, присущими передовым в инновационном смысле странам;

степень доступности (доля закрытых, засекреченных научных достижений в их общем количестве) **и оперативности доступа** отечественных специалистов к новым знаниям;

степень признания отечественных учёных и инженеров мировым научным и инженерным сообществом.

Наверное, отечественные специалисты дополняют этот перечень показателей с учётом возможностей их «измерения» и расчёта.

Пятое направление научной деятельности связано с участием науки в определении стратегии развития всех видов образования в РФ.

Не отрицая точку зрения о правомочности рассмотрения проблем образования самостоятельно, отдельно от науки, столь же правомочной можно считать и другую точку зрения. Она состоит в том, что только наука имеет в наше время моральное право определять стратегические цели развития образования во всём его единстве: от самого начального, дошкольного – до высшего и сколь угодно продолженного, наивысшего. Эта точка зрения опирается на опыт форсированного прогресса человечества именно благодаря научным достижениям и их применению во благо людям. Есть, конечно же, и факты антигуманного использования научных знаний, например, для создания средств массового поражения людей. Но и противодействие такому применению достижений науки лучше базировать опять-таки на научных данных. Напомним в подтверждение этой мысли следующий пример. Долгие годы военно-политические деятели многих государств считали, что в крупномасштабной ядерной войне возможна победа. И только научные

расчёты дали отрезвляющий эффект: жить на Земле после такой «победы» будет некому и негде.

Вера в универсальную мощь науки опирается на то, что в отличие от всех иных верований и ненаучных убеждений наука требует проверяемой доказательности любого своего утверждения и подтверждения наглядной практикой всюду, где это возможно. Н этом основан и лучший среди всех известных метод обучения – не по принципу «делай, как я сказал», а по принципу «делай, как я делаю».

Вывод. Если деятели науки покажут на своём примере, в своей сфере, как можно избавиться от некоторых вопиющих бед:

от излишней закрытости (засекреченности, конфиденциальности) и разобщённости,

от коррупции в своих рядах, а также в смежной сфере образования,

от чиновничества и многих других грехов чиновничьей идеологии,

то тогда и у всего народа, включая честных предпринимателей и управленцев государственного уровня – субъектов нашей СПОУР, появится доверие к научным обоснованиям и научной экспертизе.

Литература

1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. В редакции указа Президента РФ от 10 января 2000 г.
2. Малков С.Ю., Чернавский Д.С., Ковалёв В.И., Коссе В.И., Старков Н.И. Экономика России и обеспечение военно-стратегической стабильности. // Стратегическая стабильность, №1, 2005. с.67-74.
3. Цымбал В.И. Особенности модернизации военной организации России, обусловленные бюджетной реформой. // Вооружение. Промышленность. Конверсия №4. 2005.
4. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. (Учебник, изд. второе, перераб. и доп.) – М.: Логос, 2003. –392с.
5. Зацепин В.Б. Отечественная традиция программно-целевого планирования: опыт и перспектива// Приоритетные национальные проекты: первые итоги и перспективы реализации приоритетных национальных проектов и программ. Сб. науч. тр. — М.: ИНИОН РАН, 2007. — С.83—87.
6. Цымбал В.И. Методология и опыт оценки результативности и некоррупционности программ, направленных на решение задач, по разному значимых для общества и государства// Приоритетные национальные проекты: первые итоги и перспективы реализации приоритетных национальных проектов и программ. Сб. науч. тр. — М.: ИНИОН РАН, 2007. — С.71—78.
7. Цымбал В.И. Неявная оптимизация социально-экономических систем и методы её проявления с их иллюстрацией на примере военной реформы. // В сб. статей «Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических процессов, вып.4. ЦЭМИ РАН, 2007. с.52-70.